

На Священном клубне Семи звезд осталось только два листа. Один из них пылал, как солнце, а другой был холоден и спокоен, как луна.

Вокруг сада божественной медицины были слои формаций, чтобы предотвратить вторжение людей в это место.

Он совсем не ожидал, что они нарушат формацию.

"Проклятье!"

Чжан Руочен потер голову и попытался успокоиться. Он подумал: "Божественная медицина очень сильна. Как их тела могут удерживать его?"

Самой главной причиной, по которой Чжан Руочен никогда не принимал божественное лекарство, был страх, что он может быть раздавлен силой божественного лекарства.

Принцесса Белая Ли тоже стояла в саду лекарств, и ее хвост развевался. Она сказала: "Небо и земля только что были открыты, и хаос только что родился. Правила здесь резко менялись, и все существа, живущие в Мире Вселенной, должны были очиститься естественным образом. Нам не нужно было беспокоиться о том, что божественное лекарство переполнит наши тела".

"Хочешь сказать, что ты тоже принял одну?" спросил Чжан Руочен.

Принцесса Белая Ли надулась, но не стала опровергать сказанное. Она сказала: "Я съела лист белого тигра".

Чжан Руочен был очень обеспокоен. Он спросил: "Ты кошка. Зачем тебе есть лист белого тигра?"

"Лист белого тигра означает силу. После его употребления мое тело не просто освятилось. Моя конституция тела определенно находится на высшем уровне даже среди останков Тайгу", - сказала принцесса Белая Ли.

Чжан Руочен знал от принцессы Белой Ли, что синий дракон был съеден Гуогуо, а лист Сюаньву был съеден обезьяной-монстром.

К счастью, два самых важных листа на Священном Клубне Семи Звезд все еще оставались, иначе Чжан Руочен мог бы взорваться.

Чжан Руочен передал свой голос Гуогуо и обезьяне-монстру, попросив их встретиться с ним под Божественным Небесным Соединяющим Деревом.

Чжан Руочен и принцесса Белая Ли подошли к дереву первыми. Божественное дерево, соединяющее небеса, росло еще пышнее.

Каждый его лист, казалось, дышал, и они выдыхали древесную духовную святую Ци.

Ци пяти элементов в Мире Вселенной могла преобразовываться друг в друга. Древесная духовная Ци могла превращаться в огненную духовную Ци, а огненная духовная Ци могла превращаться в грязевую духовную Ци.

Они продолжали превращаться друг в друга, что означало, что существа, практикующие в Мире Вселенной, могли поглощать святую Ци, чтобы совершенствовать себя, а не прибегать к

духовной Ци неба и земли.

Монахи, которые могли достичь лишь царства Рыбы-дракона в Поле Куньлуня, в Мире Вселенной могли достичь царства полусвятых.

Это означало, что Мир Вселенной превосходил Поле Куньлуня.

Раньше Куньлуньское поле было доминирующим и процветающим, намного больше, чем Мир Вселенной. Однако после того, как Божественное Небесное Соединяющее Дерево было срублено, оно пришло в упадок.

В наши дни правила неба и земли в Поле Куньлуня менялись, а значит, мог родиться новый духовный корень или даже святой меридиан земли, Бог...

Поэтому нельзя было с уверенностью сказать, что Мир Вселенной превосходит Поле Куньлуня.

Однако можно было с уверенностью сказать, что в Мире Вселенной гораздо лучше условия для рафинирования, чем в Поле Куньлуня.

Чжан Жучэнь спросил: "Сколько памяти ты восстановил с тех пор, как стал святым?"

"Половину. Есть еще некоторые воспоминания, которые очень размыты", - ответила принцесса Белая Ли.

Чжан Руочен достал свою жемчужину памяти и бросил ей.

Принцесса Белая Ли взяла жемчужину памяти, потрясенно посмотрела на Чжан Руочена и сказала: "Я приняла божественное лекарство, не спросив тебя, и ты отдаешь мне жемчужину памяти вместо того, чтобы наказать меня?"

Чжан Руочен сказал, заложив руки за спину: "Ты действительно совершил огромное преступление, съев божественное лекарство, однако, Священная Секта - справедливое место. Я не буду наказывать тебя за твои проступки в этот раз. Если же ты совершишь еще один, то я накажу тебя за него, как и за этот".

Она уже приняла божественное лекарство, поэтому Чжан Руочен не мог просто бросить их все три в горшок для рафинирования. Даже если бы он сделал это, он, возможно, не смог бы сделать божественное лекарство.

Однако за проступки должно быть наказание.

Чжан Руочен теперь не был одиночкой, вместо этого он был лидером Священной Секты. Без четких и справедливых правил в Священной Секте царил бы хаос, и секта никогда бы не поднялась.

Принцесса Белая Ли присоединилась к Священной Секте, поклявшись в верности Чжан Руочену. Чжан Руочен решил не наказывать ее, потому что она внесла большой вклад в развитие мира Вселенной.

Когда Чжан Руочен отсутствовал в мире, именно она помогала управлять Священной Сектой и людьми из Династии Синего Дракона. Она проделала огромную работу по управлению миром.

После того, как принцесса Белая Ли взяла жемчужину памяти, воспоминания нахлынули на

нее.

Она совсем не была эмоциональной. Вместо этого она отстраненно сказала: "Вот что произошло".

"Ты все еще собираешься остаться в Священной Секте после того, как узнаешь, что произошло?" спросил Чжан Руочен.

Принцесса Белая Ли стала бесстрастной и отстраненной. Она ответила: "С тобой целый мир и Божественное Небесное Соединяющее Древо, а также ты унаследовал время и пространство. Тебе суждено стать чем-то великим. Находясь в Священной Секте, я получаю лучшую среду для совершенствования и больше всего ресурсов для совершенствования. Зачем мне уходить?"

Чжан Жучэнь кивнул и улыбнулся. "Ты стал намного умнее с тех пор, как получил свои воспоминания. Теперь ты похож на человека, который может достичь чего-то великого". Подожди... Точнее, кошка".

Принцесса Белая Ли сказала: "Мне просто любопытно. Если мы будем на одном уровне, сможешь ли ты победить меня? Если ты не можешь победить меня, почему я должна быть тебе верна?"

"Ты действительно думаешь, что после божественной медицины ты непобедим среди тех, кто находится на том же уровне?" Чжан Руочен улыбнулся, так как он совсем не боялся вызова принцессы Белой Ли.

Принцесса Белая Ли была Тайгу, имея гораздо более сильное телосложение, чем обезьяна-монстр и Гогоу.

А сейчас даже обезьяна-монстр и Гогоу пережили большой скачок в развитии своего тела, не говоря уже о ней. Естественно, что она хотела бросить вызов Чжан Руочену.

Принцесса Белая Ли сказала: "С моей конституцией тела и святым путем я могу легко победить даже Небоглодающего Демонического Дракона, не говоря уже о тебе".

Небесный Глодающий Демонический Дракон занимал второе место в ранге 'Полусвятой', и он был непобедим среди останков Тайгу. Принцесса Белая Ли не могла сравниться с ним.

Однако она была уверена, что сможет победить Небоглодающего Демонического Дракона, что свидетельствовало о резком повышении ее уровня развития.

"У тебя будет шанс. Когда ты выйдешь из Мира Вселенной, я обязательно сражусь с тобой", - сказал Чжан Руочен.

Чжан Руочен сам был Миром Вселенной, поэтому он не мог попасть внутрь в своем настоящем теле. Он мог появиться только как его разделительная сущность, поэтому он не мог сражаться с принцессой Белой Ли.

Затем принцесса Белая Ли начала рассказывать Чжан Руочену о том, что происходит в Мире Вселенной и Священной Секте.

В Мире Вселенной проживало более тридцати миллионов человеческих существ, и большинство из них были аборигенами из Мира Пустоты Синего Дракона. Лишь некоторые из

них были монахами из Поля Куньлуня.

В Священной Секте было тринадцать святых, включая принцессу Белую Ли, Гуогуо и обезьяну-монстра. Король-призрак Бладмун был самым могущественным из них.

Некоторые из них были дикими зверями и аборигенами девятого уровня, когда были призваны в Мир Вселенной, а после дарования открытия неба и земли они легко стали святыми.

Чжан Руочен кивнул и сказал: "Отлично. Священная Секта уже достаточно сильна, чтобы соперничать с некоторыми сектами высшего уровня и древними семьями. Однако в Мире Вселенной все еще недостаточно людей".

Чжан Руочен полагал, что сможет связаться с некоторыми старыми чиновниками из Священной Центральной Империи. Он был готов принять на службу любого, кто был ему предан.

Пока Мир Вселенной и Священная Секта процветали, он мог соперничать с Чи Яо и Первой Центральной Империей.

Единственным недостатком было то, что Мир Вселенной потерял ускорение времени после того, как Духовная Карта Вселенной треснула.

В конце концов, Духовная Карта Вселенной была ценным пространством и временем, а не реальным миром. По многим параметрам она не могла соперничать с Миром Вселенной.

В Поле Куньлуня было менее десяти ценностей времени и пространства, и каждая из них могла изменять течение времени подобно Духовной Карте Вселенной. Разумеется, все они принадлежали величайшим державам, поэтому заполучить любую из них было практически невозможно.

Знак Тяньлун был самым мощным из всех космических ценностей, гораздо более ценным, чем Духовная Карта Вселенной.

Мне нужно получить Знак Тяньлун с горы Хаотического Мира. Если я смогу получить его, то у меня будет ценность, способная ускорить время в тридцать раз. Только после этого у меня будет шанс догнать Чи Яо, подумал Чжан Жучэнь.

Обезьяна-монстр и Гуогуо подошли к Чжан Руочену, пока он размышлял. Очевидно, они знали, зачем он вызвал их сюда.

Обезьяна-монстр опустилась на одно колено и сказала: "Мой... Мой господин".

Гуогуо закатил глаза и указал когтем на обезьяну-монстра: "Это все вина обезьяны-монстра. Я с самого начала не хотел принимать лекарство, но она продолжала запихивать его мне в глотку. Если я отказывался, оно било меня. Когда тебя здесь не было, меня били по десять раз каждый день..."

"Ты говоришь, что каждый день принимал по десять святых лекарств?" спросил Чжан Руочен.

"Нет! Я бы никогда этого не сделал! Эта чудовищная обезьяна постоянно запихивала их мне в глотку, поэтому мне пришлось последовать за ней. Я не так силен, как она, поэтому я не смог ее победить. Смотрите, у меня только жир, а у него только мышцы. Как я мог противостоять

ему?"

Гуогуо ущипнул себя за тело и заплакал.

Он выглядел очень обиженным.

"Ты, у тебя нет стыда... Это ты начал... Не верьте этому, мой господин... Это бесстыдно... бесстыдно..."

Обезьяна-монстр не умела спорить, поэтому все, что она могла сказать, это "бесстыдно"...

"Я точно знаю, кто это начал, так же как я знаю, что вы оба взяли божественное лекарство, а значит, вы заплатите за свои проступки", - сказал Чжан Руочен.

Глаза Гуогуо выпучились, и он не мог перестать скрежетать зубами. Он упал на землю и заскулил: "Я знал это... Я знал, что нас сделают пилюлями в горшке..."

"Проклятье... Проклятье... Я говорил вам, ребята, что мы не должны есть это... Наш господин наказывает нас... Вы, ребята, обрекли меня..."

Услышав слова Гуогуо, обезьяна-монстр от ужаса тоже упала на землю, сотрясая землю.

Чжан Руочен разозлился еще больше, увидев их в таком состоянии. Он сказал: "Когда я говорил, что брошу вас в котел? Сначала следуйте за мной на гору Сяньцзи, тогда вы узнаете, как загладить свою вину".

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2197314>